

ХАРАКТЕРИСТИКА АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ПРИХОДСКИХ ЦЕРКВЕЙ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ XVIII – НАЧАЛА XX в.

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности (задание № 2014/801).

Рассматриваются архивные документы, которые поступали в приходские церкви и составлялись в них в XVIII – начале XX в. Проводится критический анализ различных систематизаций архивных документов, отложившихся в фондах церквей и учреждений по управлению Русской православной церковью. Выявлены схожие и отличительные черты мнений ученых. Представлена авторская классификация документальных источников приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX в., разработанная в результате анализа документов, хранящихся в ФКУ «Российский государственный исторический архив», ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» и ГКУ «Государственный архив Курганской области».

Ключевые слова: документальные источники; классификация документов; приходские церкви; Тобольская епархия; синодальный период.

Под документальными источниками приходских церквей в настоящем исследовании понимаются документы, которые поступали в приходские церкви и составлялись в них в XVIII – начале XX в. В настоящее время такие документы хранятся в государственных архивах.

Выявление неопубликованных материалов по избранной теме велось как в федеральном архивохранилище, так и в архивах субъектов Российской Федерации: ФКУ «Российский государственный исторический архив» (РГИА), ГУ Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГАТ), ГКУ «Государственный архив Курганской области» (ГКУ ГАКО).

Объектом изучения в названных архивах стали в основном фонды церквей (ГУТО ГАТ, ГКУ ГАКО), фонд Тобольской духовной консистории в ГУТО ГАТ (Ф. 156), фонд Канцелярии Синода в РГИА (Ф. 796).

Следует сделать оговорку, что в настоящей работе был проведен анализ исключительно официальной документации приходских церквей. Неофициальное документирование, например какие-либо мемуарные свидетельства о деятельности церквей, не являлись предметом исследования.

Среди специалистов по истории церкви нет единого мнения насчет классификации документов, поступающих и составляемых в приходских церквях. Единственное, в чем сходятся ученые, – это отнесение метрических книг, исповедных росписей, клировых ведомостей, брачных обысков и ревизских сказок о священно-церковнослужителях, их семьях к группе документов церковного учета и массовым источникам.

Также документы могут называться и статистическими источниками чаще всего применительно к какому-либо конкретному исследованию. Примером служит работа А.В. Пашинина, посвященная генеалогии крестьянских семей. Историк выделяет также делопроизводственные и законодательные источники, которые содержатся в основном в Полном собрании законов Российской Империи и по отношению к статистическим документам носят вспомогательный и дополняющий характер [1. С. 8–12].

Учетная документация, по мнению М.Ф. Румянцевой, – «группа видов исторических источников,

включающая материалы фискального, административного, церковного учета населения и учета объектов промышленности и сельского хозяйства, главным образом для контроля реализации управленческих решений. От статистических источников учетные документы отличаются тем, что собирают их не для выработки, а для реализации уже принятых управленческих решений. Учетные документы отчасти близки к делопроизводственным. С другой стороны, учетные системы могут перерастать в статистические, что порой и происходит. Однако говорить о превращении учетной документации в статистические источники можно не тогда, когда ее данные начинают подвергаться статистической обработке, а лишь тогда, когда расчет на их последующее использование для выработки управленческих решений влияет на их содержание, т.е. когда в учетную форму вводятся дополнительные параметры в целях взаимной проверки собираемой информации, а также рассчитанные на дальнейшее обобщение» [2. С. 408–409]. Следует согласиться с вышеизложенным утверждением, поскольку оно вполне обоснованно.

Под статистическими источниками понимаются документы, в которых содержится количественная информация о массовых исторических процессах и явлениях.

В.И. Корнилова разделяет документы церковного учета населения и церковной статистики, отнеся к последним отчеты благочинных, ведомости о состоянии церквей, книги регистрации штрафов и судимостей священнослужителей, ведомости о церквях, дела о замечаниях епископа во время обозрения им епархии, журналы и протоколы заседаний духовной консистории. Данный подход представляется сомнительным, так как целью перечисленных документов не являлся сбор статистических данных. Ведомости о церквях были частью клировых ведомостей, что позволяет отнести их к учетным документам, журналы и протоколы консистории – к текущему делопроизводству. Исследовательница выделила в отдельную группу делопроизводственные документы индивидуального характера – ставленнические дела, дела о разрешении на повторный брак, о посылке на церковное пока-

яние, о выдаче документов на брак и др. [3. С. 78–81]. Иницирующий документ дела – прошение – это делопроизводственный документ.

Е.Б. Макарчева разделила нормативные документы на законодательные акты центральных светских и духовных властей и распоряжения местных светских и духовных властей. Такая классификация применена и в настоящем исследовании. Однако исследовательница отнесла к одной группе – делопроизводственной документации Тобольской духовной консистории – ставленнические документы, клировые, школьные и другие ведомости, переписку консистории с семинарским правлением и духовными правлениями по различным вопросам [4. С. 25]. Попытку включить церковную документацию в существующие системы классификации исторических источников предпринял С.М. Каштанов, который, рассматривая клировые ведомости, объединяющие три самостоятельные части – нормативную, нарративную и статистическую, – причисляет их к источникам «чистого» и «смешанного» видов [5. С. 149]. Таким образом, клировые ведомости следовало бы включить скорее в группу статистических источников в конкретном исследовании и учетных – в целом.

Е.Е. Князева отнесла к документам церковного делопроизводства метрические книги. Это решение можно считать вполне обоснованным, так как все официальные документы церкви принято считать делопроизводственными [6. С. 7], включающими учетные, отчетные и остальные виды документов.

И.С. Цыремпилова предлагает иную классификацию церковных документов. Она разделяет законодательные акты и нормативные документы, статистические данные (к ним относит данные церковного учета, епархиальные отчеты, клировые ведомости) и делопроизводственную документацию. К последней исследовательница относит организационно-распорядительные документы (циркуляры, предписания, распоряжения, постановления, указания, приказы) и отчетную документацию (отчеты, доклады, рапорты священнослужителей о состоянии приходов, благочиний, епархий) [7. С. 21–23]. Однако неясно, почему епархиальные отделены от остальных видов отчетов и отнесены к разным группам документации.

Т.В. Судник условно разделила всю документацию церквей на две большие категории: документация, посвященная религиозной деятельности церкви, и документация, отражающая ее хозяйственную деятельность. К первой группе исследовательница отнесла метрические книги и выписи, исповедные росписи, брачные обыски, клировые ведомости, рапорты, прошения, доклады служителей церкви вышестоящему начальству, а к хозяйственной документации – приходно-расходные книги [8. С. 19–33]. Такая градация вполне оправданна.

Таким образом, у каждого исследователя существует личное мнение о разделении церковных документальных источников на группы. Отсутствует специальное исследование, посвященное классификации документов приходских церквей. Обычно документы объединяют в группы для удобства изучения конкретного вопроса.

В настоящем исследовании при разделении выявленных документальных источников на группы все официальные документы были отнесены к делопроизводственной документации. Делопроизводственная документация, в свою очередь, была разделена на акты, учетные, отчетные, хозяйственные документы, переписку и церковно-приходские летописи. В настоящей работе используется понятие актов источников, предложенное А.И. Костановым (документы правового и нормативного характера) [9. С. 21], поэтому в группу актов документов мы относим все нормативные правовые акты, которые поступали в приходские церкви (законодательные акты высших органов власти, ведомственные акты Святейшего Правительствующего Синода (далее – Синод), нормативные акты местных органов церковной власти).

Таким образом, официальную документацию приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX в. по функциональному признаку можно условно разделить на шесть категорий:

- 1) акты документы;
- 2) учетные документы;
- 3) отчетная документация;
- 4) церковно-приходские летописи;
- 5) переписка;
- 6) документация по хозяйственной деятельности.

К первой группе – актовым документам – относятся документы правового и нормативного характера, которые включают три категории: 1) законодательные акты высших органов власти; 2) ведомственные акты Синода; 3) нормативные акты местных органов церковной власти (определения тобольских епархиальных архиереев и предписания благочинных приходских церквей).

Актовые документы содержат ценные сведения о порядке управления Русской православной церковью (РПЦ), в том числе приходскими церквями Тобольской епархии. Особый интерес вызывает нормативная документация местных органов церковной власти. Если нормативные документы, санкционированные верховной властью, в настоящее время мы можем найти в Полном собрании законов Российской империи, то акты местных учреждений хранятся только в фондах государственных архивов. Такая документация свидетельствует о структуре управления РПЦ на местах, позволяет выявить особенности епархиального и благочиннического регулирования жизни приходских церквей.

Ко второй группе документов приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX в. относится документация церковного учета населения, который начал осуществляться в конце первой четверти XVIII в.

Документы церковного учета (метрические книги, исповедные ведомости, клировые ведомости, брачные обыски) являются наиболее информативными среди документации приходских церквей XVIII – начала XX в. Учетные документы раскрывают основные направления жизни православного населения: крещение, исповедь, причащение, брачный обыск, венчание, отпевание. Подобные документы содержат сведения о духовенстве и приходе в целом.

Ведение метрических книг предусматривалось Духовным регламентом, что фактически означало государственную регистрацию актов гражданского состояния (рождения, браки и смерти; точнее, соответствующие церковные обряды – крещение, венчание, отпевание). При необходимости в церкви можно было получить выпись из метрической книги.

Анализ метрических книг Тобольской епархии позволил сделать вывод о том, что в течение XVIII – начала XX в. метрические книги составлялись по единой методике; это дает возможность сопоставлений различных сведений о причте и прихожанах. Метрики законодательно вводились с 14 апреля 1702 г., а их первый формуляр установлен 20 февраля 1724 г. Нами были обнаружены метрические книги начиная с 1730 г., что свидетельствует о добросовестности в этом отношении сибирских священно- и церковнослужителей. Метрические книги церковью Тобольской епархии содержат количественные и качественные данные о населении прихода в динамике, в том числе о составе семей, что приобретает особенное значение в период интенсивного развития генеалогии и возрастающего интереса людей к судьбе своих предков. Метрики могут быть использованы в демографических, территориально-географических, социальных и генеалогических исследованиях, при рассмотрении социокультурного облика отдельных населенных пунктов, определении степени их социальной однородности.

Сведения церковного учета дополнялись клировыми ведомостями, в которых содержались списки прихожан с указанием пола, возраста и сословной принадлежности и отмечалось исполнение церковных обрядов (исповедь и причастие), а также исповедными росписями и брачными обысками.

Исповедные книги, введенные еще в конце XVII в., признавались их современниками очень важными актами как в церковном, так и в гражданском отношении. Изначально эти документы, подобно метрическим книгам, преследовали светские практические цели – сбор податей со староверов и штрафов с неисповедавшихся; исповедные ведомости являлись своего рода инструментом контроля над религиозной жизнью населения. Возможно, именно благодаря этому власти уделяли особое внимание названным двум видам документов, и они полнее других сохранились в государственных архивах. Из духовных ведомостей Тобольской епархии мы узнаем количество и имена исповедавшихся и причастившихся, только исповедавшихся и не явившихся на исповедь, а также причину пропуска исповеди. Духовные росписи являются ценным историческим источником, свидетельствующим о динамике религиозности населения отдельных приходов, с достаточной полнотой отражают демографические процессы.

Клировые ведомости были введены с 1769 г. Однако эти документы были обнаружены нами в фондах церковью Тобольской епархии только со времени установления формы от 31 марта 1829 г. Эти документы содержат значительный объем информации о церкви, причте и приходе. Особенно важным является то, что

в клировые ведомости включали данные о наличии и состоянии основных церковных документов: описи имущества, приходо-расходные книги, метрики, исповедные росписи и обыскные книги.

Брачные обыски, введенные 14 июля 1765 г. и получившие форму 30 ноября 1837 г., являются ценными источниками, позволяющими получить историко-демографические сведения: о динамике движения населения, возрасте вступления в брак, проценте безбрачия, количестве и периодичности рождений в семьях детей, наличии приемных родственников, продолжительности жизни, причинах и сезонности смерти, в том числе под влиянием социальных катаклизмов – войн, революций, экономических кризисов и эпидемий. Брачные обыски как уникальные статистические материалы дают возможность первоначальной в генеалогических исследованиях персонификации и выяснения истории отдельных родов и семей, жизненного пути населения с отражением фактов рождения, крещения, венчания, бракосочетания, смерти.

Брачные обыски церковью Тобольской епархии за 1802–1910 гг. имели сходную форму изложения. С середины XIX в. в церквях начали использовать печатные формы, которые были строго структурированы, имели пункты, куда вносилась биографическая информация о супругах. Благодаря установленной форме возможно проводить исследования по заданным параметрам (звание, место служения, исповедание, возраст вступления в брак, счет брака для жениха и невесты, даже наличие психических отклонений). Указ от 30 ноября 1837 г. установил круг документов, необходимых для составления обыска, из которых сведения вносились в обыск. Такие документы могут быть полезны для исследователя в качестве дополняющих источников: предбрачные свидетельства, справки, копии паспортов, свидетельства о разрешении вступить в брак после вдовства или развода, удостоверения о разрешении вступления в брак от гражданского начальства, билеты, удостоверения сельских старост, свидетельства об исповеди и причастии.

Менее всего изученным ранее видом документов церковного учета служат ревизские сказки о священно- и церковнослужителях и их семьях, которые свидетельствуют о количестве штатных духовных лиц и членов их семей (должность, имя, отчество, фамилия), о динамике семей священно- и церковнослужителей: возраст по последней ревизии, причина выбытия или поступления, возраст на момент настоящей ревизии. Форма ревизских сказок, установленная 1 марта 1744 г., была изменена 18 мая 1811 г. и сохранилась в таком виде до последней ревизии 1858 г. Анализ приходских ревизских сказок Тобольской епархии позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые документы от ревизии к ревизии в разных церквях практически не отличались в оформлении. Это дает возможность проводить сопоставительный анализ содержащихся в ревизских сказках данных. Таким образом, приходские ревизские сказки являются важнейшим материалом для генеалогических исследований, изучения социальной демографии. В Государственных архивах Тюменской области в г. Тобольске и Курганской об-

ласти в г. Кургане хранится небольшое количество ревизских сказок приходских церквей Тобольской епархии начиная с 1737 г. Эти документы во многих фондах церквей отсутствуют или сохранились не за все ревизии, что может вызывать серьезные затруднения в процессе исследования.

Еще один вид учетной документации приходских церквей – церковно-служебные журналы, в которых велся учет совершенных священником богослужений.

Из церковно-служебных журналов Тобольской епархии за вторую половину XIX – начало XX в. можно почерпнуть сведения о богослужениях, которые проходили в каждой церкви: дате богослужения, кто его совершил, кто отсутствовал. Таким образом, этот вид церковных документов представляет сведения как о служебной деятельности отдельной церкви, так и о службе какого-либо духовного лица (в какое время и какие совершал богослужения, насколько ответственно подходил к своим обязанностям, не пропускал ли службу). В некоторых книгах записи совершенных богослужений есть дополнительная графа о количестве и содержании «поучений и проповедей», что позволяет получить более конкретную информацию.

Третья группа документов – отчетная документация, к которой можно отнести доношения (донесения) и рапорты (они рассматриваются некоторыми учеными как подвид доношений), которые посылали члены причтов благочинным и в Тобольскую духовную консисторию. На основании отчетов причтов и благочинных составлялись епархиальные отчеты Синоду, в которых содержатся важные сведения о различных аспектах деятельности епархии: 1) «устройство и состояние управления» (состав консистории, количество благочинных, замечания о состоянии благочиннического надзора, открытие самостоятельных приходов и др.); 2) «обозрение епархии» (описание поездок); 3) «монастыри» (открытия, восстановления и закрытия монастырей, духовно-нравственное состояние, хозяйство в монастырях, дома презрения бедных и больницы и т.д.); 4) «церкви» (количество общее и отдельно по видам, упразднения церквей, наличие избытка или недостатка в церквях в отдельных уездах, состояние «церковного письмоводства» и др.); 5) «духовенство» (степень познания в деле пастырского служения, нравственное состояние, вакантные места и т.д.); 6) «паства» (констатация факта увеличения населения, посещение жителями церковных богослужений, знание начальных истин Веры и др.); 7) «катехизисные поучения» (о программе собеседований, разработанной архиереем, ее описание, ведутся ли во всех церквях); 8) «училища при монастырях» (описание зданий для школ, учеников, преподавателей, предметов, новых училищ); 9) «разные сведения и замечания» (например, распределение членов причта по образовательному цензу); 10) «общий взгляд на состояние епархии» (на что следует в дальнейшем обратить внимание и улучшить). К отчетам о состоянии епархии прилагались учетные документы, установленные указом от 23 ноября 1865 г.: «...о бывших и небывших у исповеди и Св. Причастия; о присоеди-

нившихся от раскола и разных сект, а также о присоединившихся к православной церкви из других христианских исповеданий и о просвещенных святым крещением нехристианах; о воспитанниках духовно-учебных заведений, поступивших из училищного в епархиальное ведомство и неопределенных к местам; о монастырях и монашествующих, а также о церквях и причтах и вообще о белом духовенстве; о родившихся, браком сочетавшихся и умерших». Епархиальные отчеты Синоду за 1856–1915 гг. хранятся в фонде его канцелярии в РГИА.

Церковно-приходские летописи выделены в отдельную, четвертую, группу. Несмотря на то что они включали выписки из некоторых учетных документов (метрических книг, ревизских сказок и т.д.), главной целью создания данных летописей был не учет, а описание отдельных приходов в частности и епархий в целом. Не все ученые относят эти летописи к официальным документам.

Многие исследователи рассматривают церковно-приходские летописи второй половины XIX – начала XX в. в качестве особых и чрезвычайно ценных источников по истории русской церковной и общественной жизни того времени, называют эти источники «хрониками жизни» населения России. Работы, написанные на основе сведений церковно-приходских летописей, долгое время служили основными пособиями для историков, филологов, социологов, теологов и краеведов о прошлом того или иного края. Из программ летописей можно видеть, какая информация представлялась важной для епархиального начальства. Церковно-приходские летописи содержат ценную информацию обо всех сторонах жизни и деятельности приходского населения, подробно запечатлели историю церквей и приходов, включают списки церковно- и священнослужителей, данные об их перемещениях по службе, статистические материалы о динамике количества приходского населения, браков, религиозном состоянии жителей (выписки из метрических книг и духовных росписей). Благодаря этим документам можно узнать о времени посещения церквей епархиальными архиереями, несчастных случаях, произошедших в церкви, о волнениях жителей, необычных природных явлениях, военных действиях, повальных болезнях, произошедших в приходе, о многих других любопытных событиях в церкви, приходе и епархии.

Пятая группа документов приходских церквей Тобольской епархии – переписка. Приходские церкви вели переписку между собой по различным поводам, например, перед венчанием лиц из разных приходов (в процессе обыска церковь жениха запрашивала в письме информацию о невесте). Причты церквей составляли следующие виды писем: письма-сообщения, письма-ответы и письма-просьбы. В приходские церкви поступали письма-требования от благочинных и сопроводительные письма от благочинных и различных учреждений и должностных лиц. Например, сопроводительное письмо от банка могло препровождать билет, выданный на присланные от причта деньги; такой же вид письма отправляли благочинные

вместе с копиями указов из Тобольской духовной консистории. Священно- и церковнослужители и прихожане нередко обращались в Тобольскую духовную консисторию с прошениями, первые, например, о переводе в другой приход, на другую должность, вторые, например, о разводе. Члены причта помогали прихожанам составлять прошения.

С XVIII в. постепенно начала возрастать роль внутренней документации, обслуживающей документопоток внутри учреждения. При поступлении в церковь документы регистрировались, им присваивался номер, ставилась дата, в регистрационном журнале передавалось содержание документа, но в отличие от государственных учреждений не отмечалось, кому он был передан на исполнение. Отдельно регистрировались исходящие документы.

В учетно-регистрационных документах приходских церквей Тобольской епархии содержатся важные сведения о количестве и содержании входящих и исходящих документов. Описи этих документов позволяют проследить церковный документооборот в динамике, определить состав входящих и исходящих документов, подсчитать их количество за определенные промежутки времени (месяц, год), а также по заголовкам документов узнать о том, по каким вопросам поступали причтам акты высших и местных органов светской и церковной властей. Данные документы характеризуют отношения между причтами церковью с их начальством – высшими церковными, епархиальными властями, благочинным.

Шестую группу документов приходских церквей Тобольской епархии составляют хозяйственные документы. Чаще всего в архивах встречаются приходно-расходные книги (могли вестись отдельно приходные и расходные книги) и описи имущества приходских церквей.

Приходно-расходные книги являются важным источником по истории хозяйственной деятельности приходских церквей. Законодательная регламентация ведения этих книг начинается с указа Синода от 29 июля 1723 г., формуляр утвержден 12 августа 1762 г. Приходно-расходные книги Тобольской епархии позволяют узнать, когда, в каком количестве и от кого (за что) были получены средства, на что потрачены, в конце документов содержатся сводные данные за год. Таким образом, появляется возможность

проследить финансовое положение и деятельность приходских церквей, что немаловажно для изучения истории этих учреждений.

В описях церковного имущества, утвержденных 25 июня 1771 г., приводилась характеристика церковной утвари: название предмета, его особенности, количество, порой назначение. В целом ведение и форма хозяйственных документов регламентировались слабее, чем учетной документации (метрических книг, исповедных росписей, клировых ведомостей, брачных обысков), так как для светской власти они являлись менее важными. Однако это не умаляет их значения, ведь именно данные документы могут помочь восстановить разрушенные церкви и храмы, что в настоящее время является весьма актуальной задачей.

В эту группу также можно отнести тетради прихода, расхода и остатка разрешительных молитв и венчиков; доходные реестры церковно-священнослужителей; книги для записи пожертвования деньгами или прикладами; книги о вспомогательном окладе; оправдательные денежные документы; реестры прихожан, вносящих средства на содержание храма; дела о ремонте церквей; документы об открытии церковно-приходского попечительства и обновлении иконостасов церкви; книги для продажи свеч; венчиковые и молитвенные книги.

Таким образом, комплекс документов приходских церквей отражает едва ли не все стороны жизни и деятельности православного населения – как причта, так и прихожан, свидетельствуя о разнообразных социальных, демографических и миграционных процессах. Такие документы могут быть использованы для углубленного изучения истории региона, отдельных населенных пунктов, жизни их населения и отдельных лиц, в том числе в ходе генеалогических исследований, ставших популярными в последние десятилетия. Обращение к истокам воспитывает патриотизм и способствует росту национального самосознания. Всестороннее изучение деятельности РПЦ в XVIII – начале XX в. становится чрезвычайно значимым для эффективного использования исторического опыта, накопленного ею в решении нравственных, этических проблем общества, построения целостной концепции развития российского общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашинин А.В. Статистические источники по генеалогии крестьянских родов (семей) конца XVII – начала XX в. в фондах Государственного архива Республики Бурятия : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 25 с.
2. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. 702 с.
3. Корнилова В.И. Материалы церковного делопроизводства как источники по генеалогии православного духовенства Прикамья (на примере семьи Кудрявцевых) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8 (63). С. 78–81.
4. Макарьева Е.Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII – первой половине XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 261 с.
5. Каштанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. 230 с.
6. Князева Е.Е. Метрические книги Санкт-Петербургского консисториального округа как источник по истории лютеранского населения Российской империи XVIII – начала XX в. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 438 с.
7. Цыремпилова И.С. Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг.: на материалах Байкальского региона : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2009. 42 с.
8. Судник Т.В. Документы православных церквей Тобольской губернии как исторические источники о жизни населения губернии // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории / под общ. ред. Я.Г. Солодкина. Нижневартовск, 2009. Ч. 4. С. 19–33.

9. Костанов А.И. История формирования, сохранения и использования документального наследия Сибири и Дальнего Востока (конец XVI – первая четверть XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 50 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 9 июня 2016 г.

CLASSIFICATION OF DOCUMENTARY SOURCES ON THE HISTORY OF PARISH CHURCHES OF THE TOBOLSK EPARCHY IN THE 18TH – EARLY 20TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 409, 139–144.

DOI: 10.17223/15617793/409/23

Aleksandra V. Spichak, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russian Federation). E-mail: spichak-89@mail.ru

Keywords: documentary sources; classification of documents; parish churches; Tobolsk eparchy; Synod period.

In the research a critical analysis of various types of church documents systematization is carried out. Similar and distinctive features of scholars' opinions are given. Among experts in the history of church there is no consensus about the classification of church sources. The only thing scholars agree on is the classification of church books, confession lists, clerical lists, marriage searches and census records about sacred and clergymen, their families as a group of documents of the church account and mass sources. The author's classification of the documentary sources of parish churches of the Tobolsk eparchy of the 18th – early 20th centuries is presented; it was developed as a result of the analysis of the documents stored in the Russian State Historical Archive, in the State Archive in Tobolsk and in the State Archive of Kurgan Oblast. Official documentation of parish churches of the Tobolsk eparchy of the 18th – early 20th centuries has been conditionally divided into four categories by the functional criterion: assembly documents; registration documents; reporting documents; parish chronicles; correspondence; documents on economic activity. Documents of legal and standard character belong to the first group, assembly documents; they include three categories: 1) acts of the supreme authorities; 2) departmental acts of the Holy Ruling Synod; 3) regulations of local bodies of the church power. The second group of documents includes documents of the church accounting of the population which began at the end of the first quarter of the 18th century. The third group of sources is reporting documents. Parish chronicles are classified into a separate, the fourth, group. The fifth group of documents of parish churches of the Tobolsk eparchy is correspondence; the sixth is economic documents. Most often archives have account books (receipts and expenses books could be kept separately) and property registers of parish churches. This group can also contain notebooks of profit, expenses and surplus of prayers of absolution and paper bands; profit registers of church priests; books for records of donation money or butts; books of auxiliary salaries; justificatory monetary documents; registers of parishioners depositing funds for the maintenance of the temple; cases of church repairs; documents on the opening of parish guardianship and renovation of church iconostases; books on candle sales; paper band and prayer books.

REFERENCES

1. Pashinin, A.V. (2015) *Statisticheskie istochniki po genealogii krest'yanskikh rodov (semej) kontsa XVII – nachala XX v. v fondakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buryatiya* [Statistical sources for genealogy of peasant families at end of the 17th – beginning of the 20th centuries in the collections of the State Archive of the Republic of Buryatia], Abstract of History Cand. Diss. Ulan-Ude.
2. Danilevskiy, I.N. et al. (1998) *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiyskoy istorii* [Source studies: Theory. History. Method. Sources of Russian history]. Moscow: RSUH, "Otkrytoe obshchestvo".
3. Kornilova, V.I. (2012) *Materialy tserkovnogo deloproizvodstva kak istochniki po genealogii pravoslavnogo dukhovenstva Prikam'ya (na primere sem'i Kudryavtseyvkh)* [Church office materials as sources for genealogy of the Orthodox clergy of the Kama region (by example of the Kudryavtsev family)]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 8 (63). pp. 78–81.
4. Makarcheva, E.B. (2001) *Soslovnye problemy dukhovenstva Sibiri i tserkovnoe obrazovanie v kontse XVIII – pervoy polovine XIX vv.* [Estates problem of Siberian clergy, and church education at the end of the 18th – first half of the 19th centuries]. History Cand. Diss. Novosibirsk.
5. Kashtanov, S.M. (1988) *Russkaya diplomatika* [Russian diplomacy]. Moscow: Vysshaya shkola.
6. Knyazeva, E.E. (2004) *Metricheskie knigi Sankt-Peterburgskogo konsistorial'nogo okruga kak istochnik po istorii lyuterskogo nase-leniya Rossiyskoy imperii XVIII – nachala XX v.* [Parish registers of St. Petersburg Consistory County as a source on the history of the Lutheran population of the Russian empire in the 18th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
7. Tsyrempilova, I.S. (2009) *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvennaya vlast' v 1917–1930-e gg.: na materialakh Baykal'skogo regiona* [Russian Orthodox Church and the government in 1917–1930s: on Baikal region materials]. Abstract of History Dr. Diss. Ulan-Ude.
8. Sudnik, T.V. (2009) *Dokumenty pravoslavnykh tserkvey Tobol'skoy gubernii kak istoricheskie istochniki o zhizni naseleniya gubernii* [Documents of Orthodox churches of Tobolsk Province as historical sources about the life of the province population]. In: Solodkin, Ya.G. (ed.) *Istochnikovedcheskie i istoriograficheskie aspekty sibirskoy istorii* [Source study and historiographical aspects of Siberian history]. Vol. 4. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk Humanitarian University.
9. Kostanov, A.I. (2010) *Istoriya formirovaniya, sokhraneniya i ispol'zovaniya dokumental'nogo naslediya Sibiri i Dal'nego Vostoka (konets XVI – pervaya chetvert' XX v.)* [The history of the preservation and use of Siberian and Far Eastern documentary heritage (the end of the 16th – the first quarter of the 20th centuries)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.

Received: 09 June 2016